

щенную мысль; для афоризма одинаково обязательны как законченность мысли, так и яркость, отточенность формы мысли. Афоризмы разделяются на *речевые* (индивидуальные) и *языковые* (массовые), и различия между ними весьма значительны.

Главными особенностями языковых афоризмов являются их массовая воспроизводимость и наличие второго, переносного смысла. Если любому русскому предложить только начало афоризма, например, *Не в свои сани...* (полная форма — *Не в свои сани не садись*), то он сможет его правильно дополнить до конца.

Итак, языковые (массовые) афоризмы в процессе изучения русского языка иностранцами должны усваиваться так же, как усваиваются слова и фразеологизмы.

В зависимости от источника, от своего происхождения языковые афоризмы разделяются на две большие группы: 1) пословицы и поговорки; 2) крылатые выражения.

При изучении языковых афоризмов следует отдавать предпочтение наиболее употребимым афоризмам, которые не просто фиксируют коллективный человеческий опыт, но отражают также условия жизни народа — носителя языка, его историю, культуру, географию страны, т.е. необходимо отбирать страноведчески ценные языковые афоризмы.

Языковые афоризмы используются в речи для достижения по меньшей мере двойного эффекта.

Во-первых, благодаря афоризмам мысль говорящего выражается не только значительно точнее, но и более информативно, образно и — самое главное — значительно более эмоционально.

Во-вторых, языковые афоризмы употребляются говорящим для подкрепления собственной мысли, для большей убедительности своих слов. Ссылаясь на общенародную мудрость, говорящий примыкает к ней, а пословица всегда верна.

В речи крылатые выражения, пословицы и поговорки подвергаются модификации обычно “к месту”, только в этой ситуации, например: Это — журавль в небе (при основной форме *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*); Его статья — первый ком (*Первый блин — комом*); Теперь я могу гулять смело (*Кончил дело — гуляй смело*). Эти примеры почерпнуты из разговорной речи.

Но следует отметить, что с фразеологизмами студенты могут сталкиваться на каждом шагу, например при чтении газет, просмотре телепередач, прослушивании радио. Ниже приводятся несколько примеров названий газетных статей, в которых использованы фразеологизмы: *Лучше поздно, чем никогда*. (В Смоленск поступила первая партия гуманитарной помощи из Европы.) *Продюсеров на переправе меняют*. (Вместо Леонида Парфенова программной сеткой НТВ займется Александр Левин.) *Дружба дружбой, а корабли — врозь* (О существующих между Россией и Украиной разногласиях по поводу базирования в Крыму российского Черноморского флота.) *Моя юрта с краю*. (Правительство Казахстана не хочет отвечать по долгам российским энергетикам.)

Если в небольшой по объему газетной статье использовать несколько пословиц и крылатых выражений, благодаря которым передается значительная образная информация, то читатель не просто примет текст к сведению, но и воспримет его эмоционально. Перед преподавателями русского языка как иностранного стоит задача не только познакомить студентов с фразеологизмами, но научить видеть их в речи и использовать.

<http://edoc.bseu.by>

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И.А. Юрченко

ВГУ им. П.М.Машерова, Витебск

Компаративные фразеологические единицы являются устойчивыми двухкомпонентными фразеологическими образованиями. В пользу этого говорят следующие соображения:

1) как справедливо отмечает И.И. Чернышева, фразеологическая единица возникает лишь в результате лексической наполняемости второго компонента и его взаимодействия с первым компонентом;

2) реализация компаративных фразеологических единиц в речи происходит только в двухкомпонентной форме (за исключением случаев употребления их в эллиптической форме);

3) для большого числа компаративных фразеологизмов характер сочетаемости с первым компонентом имеет и смысловоразличительную функцию, то есть значение устойчивого сравнения становится ясным только в сочетании с определенным первым компонентом. Функция компаративной части различна в компаративных фра-

зеологизмах “голодный как собака”, “замерз как собака” (то есть очень сильно) и в компаративном фразеологизме “жить как собака”, “умереть как собака”, (ср. “жить как собака” — “жить как барин”).

Синтаксическая конструкция сравнения является одной из синтаксических универсалий, свойственных как русскому, так и многим другим языкам мира. Устойчивые сравнения состоят из слова, обозначающего признак, на основании которого производится сравнение, — основания сравнения (первый компонент) и слова или сочетания слов, обозначающего то, с чем сравнивается, — образной основы (второй компонент): *as brittle as glass* — хрупкий как стекло; *as fair as lily* — прекрасный как лилия; *as old as Methuselah* — старый как Мафусаил.

В структурном плане в английском и русском языках наблюдается следующее расхождение: в русском языке союз одиночный (как), а в английском языке союз повторяющийся (*as...as*), например: *as cold as ice* — холодный как лед; *as red as blood* — красный как кровь.

Каждая компаративная фразеологическая единица структурного типа *as...as* может употребляться как с начальным союзом *as*, так и без него. Второй союз никогда не опускается. Наблюдается тенденция опускать начальный союз в эллиптических предложениях (в ответах на вопросы, репликах и театральных ремарках): *(as) right as rain* — совершенно здоров; в полном порядке. “I’m all right, Bob,” he said. “Right as rain” (J. Aldridge).

Союз *as* опускается в эллиптических предложениях, не являющихся ответами на вопросы, с опущенным подлежащим и глаголом-связкой: *(as) mad as a hatter* — спятивший, не в своем уме. “You can’t talk to him”, said uncle Rodney. “Mad as a hatter” (J.B.Prieslty).

Союз *as* часто опускается, если компаративная фразеологическая единица вынесена в начало предложения: *(as) good as gold* — послушный; золото, а не ребенок. *Good as gold that child was*.

Союз *as* опускается также в том случае, если перед устойчивым сравнением стоит союз *but* или *yet*. *(as) soft as butter* — мягкотелый, слабохарактерный. ... *nice fellow as ever lived, but soft as butter* (J. Galsworthy).

(as) smooth as glass — гладкий как стекло. *A faint mist marked the horizon, so that the sea undulant, yet smooth as glass, reached to infinity* (A.J. Cronin).

Таким образом, в опущении начального союза *as* наблюдается известная закономерность, хотя и не всегда соблюдаемая. Так, в эллиптических предложениях, являющихся ответами на вопросы, *as* может и сохраняться, например: *(as) fine as silk* — в отличном состоянии; в добром здравии. “But how was Rona?” I asked. “Oh, Rona — oh, as fine as silk. Couldn’t be better” (Th. Dreiser).

Компаративные фразеологические единицы с *as* и с опущенным союзом являются своеобразными количественными вариантами. Наличие подобных вариантов является показателем вариантной раздельнооформленности компаративных фразеологических единиц. Эта разновидность количественной вариантности отличается от всех других видов вариантности тем, что она свойственна всем компаративным фразеологическим единицам, имеющим в своем составе парный союз *as...as*.

Отклонением от нормы является употребление союза *like* вместо *as*. Возможно, что в подобных случаях происходит становление новой нормы, так как в разговорном английском языке уже давно наблюдается тенденция употреблять *like* в качестве союза (*he can’t do it like I can*).

Like a bear with a sore head — смотрит зверем, зол как черт.

В лексическом плане русский союз “как” имеет синонимы “будто”, “словно”, “точно”, “как будто”, “ровно”, но это, пожалуй, не вносит существенных изменений в структуру сравнительных оборотов русского языка.

Мы, вслед за Л.А. Лебедевой, считаем, что устойчивое сравнение — не только понятие, фигура речи или стилистический прием, но особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная значением и особой формой его выражения. Формы эти в русском языке очень разнообразны: это и творительный падеж сравнения, заменяемый союзной конструкцией (“губы бантиком” — “губы как бантик”, “морда валенком” — “морда как валенок”, “реветь белугой” — “реветь как белуга”, “вылететь пробкой” — “вылететь как пробка”); и существительное в именительном падеже: “глупый как пробка”, “точный как часы”, “гордый как лев”; и сочетание прилагательного с существительным: “бедный как церковная мышь”, “ясный как белый день”, “страшный как смертный грех”.

В адъективных устойчивых сравнениях английского языка прилагательные могут употребляться в сравнительной степени, а существительные — во множественном числе. Употребление прилагательного сравнительной степени в ряде случаев не столько означает большую степень признака (она и так является достаточно высокой), сколько служит для повышения экспрессивности компаративного оборота. Так, компаративная фразеологическая единица *(as) large as life* не имела сравнительной степени в XIX веке. Однако в XX веке это устойчивое сравнение стало широко употребляться в сравнительной степени (оборот с прилагательным в сравнительной степени зафиксирован в “Longman Dictionary of English Idioms”).

(as) large as life/longer than life.

Наряду с формой *larger than life* встречается также вариант *larger than life-size*. Встречается и образование сравнительной степени синтетическим путем: (as) silent as the grave — безмолвный, нем как рыба — *more silent than the grave*.

Употребление существительного во множественном числе встречается значительно чаще и обусловлено тем, что сравнение относится к двум или более денотатам.

(as) busy as a beaver — очень занятой, трудолюбивый/ (as) busy as beavers; as strong as a horse — здоров как бык/ *strong as horses*.

Однако следует принимать во внимание тот факт, что английский и русский языки как представители германских и славянских языков различаются типологически. Так, германские языки относятся к аналитическим, а славянские — к синтетическим. Это типологическое расхождение английского и русского языков находит свое отражение не столько в синтаксических моделях, сколько в морфологическом оформлении лексических компонентов данных сравнений. Например, в английском языке присутствует определенный или неопределенный артикль, коего нет в русском языке: (as) clear as a day — ясный как день; (as) numberless as the sands — бесчисленные как песчинки; (as) harmless as a dove — кроткий как голубь; (as) free as the wind — свободный как ветер.

<http://edoc.bseu.by>

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Л.П. Яцкевич

Полоцкий государственный университет, Новополоцк

Обучение в сотрудничестве друг с другом, иными словами, обучение в маленьких группах завоевывает все большую популярность в высших учебных заведениях. Этот вид работы имеет место во всех дисциплинах, в том числе весьма эффективен в обучении иностранному языку. Учителя, использующие этот метод, не столько должны быть экспертами по передаче собственных знаний студентам, сколько экспертами по организации условий, в которых студенты могут эффективно осуществлять процесс получения новых знаний. Чтобы получить новую информацию при такой организации работы, сформировать новые идеи и умения, студентам нужно работать сообща, используя уже имеющиеся знания и опыт. Они работают творчески, а не просто созерцают вопросы и ответы или проблемы и их решения.

Последние исследования подтверждают, что при обучении иностранному языку преподаватели часто встречаются с тем, что некоторые студенты, имея знания, не могут сформулировать свои высказывания на иностранном языке, когда им приходится выступать перед большой аудиторией. Однако, в случае, если они должны довести имеющуюся у них информацию до небольшой группы, состоящей из 3-4 человек, они справляются с заданием успешно.

Кроме того, высшее образование предполагает не только обогащение обучающихся фактами и умениями, но и включает в себя развитие личности, умение думать творчески и критически, умение общаться. Если это так, то нам следует прибегать к созданию на уроках маленьких групп, и используя этот способ обучения, расширять такие методы взаимоотношений на уроках, как **студент со студентом, студент с учителем**.

Главной задачей преподавателя является вовлечение всей аудитории в работу. То есть обучение должно быть направлено на трансформацию студенческой пассивности в студенческую активность через создание такой обстановки, в которой студент вынужден задавать вопросы своим товарищам, слушать их ответы, анализировать, сопоставлять. Все это должно протекать в доброжелательной атмосфере сотрудничества.

Нами такой вид работы был применен на занятиях английского языка при изучении темы "Generation gap". Студенты делятся на две группы, одной из которых дается задание прослушать то, что говорит девушка Джейн о своей жизни в Лондоне. Другая группа студентов слушает высказывание отца Джейн о том, как его дочери живет в большом городе. После прослушивания обе группы выполняют задание "Comprehension check questions". Получив информацию, аудитория опять переформируется в новые группы с тем, чтобы в каждой новой группе были те, кто слушал Джейн и кто слушал высказывания ее отца. После этого начинается обмен имеющейся у каждого информацией. При этом каждый студент вовлечен в работу. То же можно организовать, работая не с магнитофонными записями, а с печатными текстами. Студентов также можно делить не на две, а то и на три и более маленькие группы, каждой из которых дается определенный источник информации. Именно таким образом процесс получения информации и обмен ею на иностранном языке происходит **сообща**.